

ВАРВАРА АНАТОЛЬЕВНА ИНОЗЕМЦЕВА

кандидат философских наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
zema@onego.ru

ЕЛЕНА ИВАНОВНА ЧЕРНЕНКОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
chernenkova_lena@mail.ru

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПРАКТИКАХ ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Предлагается историографический обзор основных направлений и результатов исследования феномена общественной экспертизы как одного из проявлений современной формы публично-властной коммуникации и общественного участия. Научный анализ общественной экспертизы как формы общественного контроля актуализирован политической повесткой дня, определяющей вовлеченность общества в процессы принятия решений в качестве основного вектора административной реформы в Российской Федерации. На основе анализа монографической литературы и научной периодики показан полидисциплинарный характер исследований сущности общественной экспертизы, ее характерных особенностей и функций. Выявлен широкий спектр научных исследований, обращающихся к изучению феномена общественной экспертизы, состоящих из философского анализа сущностных черт современного экспертного знания, правоведческих и политологических работ теоретического и прикладного характера, вплоть до построения моделей организации частных экспертиз методами прикладной математики. Отдельно выявляется пул исследований, обращающихся к изучению акторов современной экспертной и аналитической деятельности.

Ключевые слова: общественное участие, общественная экспертиза, общественный контроль, экспертно-аналитические сообщества

Феномен общественного участия и его роль в развертывании политического процесса в современной России являются предметом многочисленных исследований, начальный период которых рассмотрен довольно подробно в статье М. Р. Холмской «Политическое участие как объект исследования (Обзор отечественной литературы)» [39]. На современном этапе исследовательский интерес вызывает рассмотрение общественного участия в контексте реформирования системы государственного управления в Российской Федерации и внедрения общественного контроля. Подробный анализ нормативной базы общественного контроля представлен авторами статьи в монографии «Общественное участие в государственно-публичном управлении Республики Карелия» [15].

Из форм общественного контроля в отечественной политической теории существенное значение уделяется определению предметного поля и развитию практик общественной экспертизы. В связи с этим актуализируется задача обобщения существующего опыта организации общественной экспертной и аналитической деятельности: определения ее потенциальных воз-

можностей и проблем, блокирующих развитие этой формы общественного контроля.

Принято считать, что понятие «общественная экспертиза» в современной его интерпретации впервые было озвучено в Послании Президента РФ Б. Н. Ельцина Федеральному Собранию в 1998 году [1]. В дальнейшем понятие было инкорпорировано в политические тексты, сам феномен стал объектом научной рефлексии. Спектр научных дисциплин, обращающихся к его изучению, достаточно обширен [40]. Социальной философией значимость экспертного знания в современных практиках управления связывается с задачей творческого конструирования «сценариев развития множественно детерминированных процессов и событий». Задача экспертной деятельности видится ориентированной не только и не столько на «точную оценку воздействия тех или иных факторов и их возможных взаимодействий между собой, но и понимание того, какие вообще факторы требуют учета» [18: 48], [33].

Философская интерпретация роли экспертного знания базируется на ценностном понимании интеллектуальной деятельности в современном мире [35], [36], ее возможностей в обеспечении

развития человеческого потенциала [41], [43: 313–344]. Экспертная деятельность рассматривается «в качестве весьма перспективного инструментария для ослабления тех напряжений, которые возникают в ходе глубоких трансформаций существующих и зарождения совершенно новых социальных институтов» [42: 135]. Вместе с тем предметом философского анализа экспертной деятельности выступает и оценка способов включения экспертных сообществ в сферу управленческой и публичной деятельности. В этом случае авторы сосредотачиваются на исследовании отдельных направлений экспертного сопровождения принимаемых политических решений. Так, например, в исследовании А. В. Еленского экспертиза определяется в качестве необходимого элемента управления, при этом в первую очередь формулируется сущность политической экспертизы. Основная мысль, к которой приходит автор, сводится к тому, что при всех объективных ограничениях «политическая экспертиза в настоящее время плотно инкорпорирована в систему политических институтов и демонстрирует тенденцию к постепенному укреплению своих позиций и своей роли в политическом управленческом процессе» [11: 59]. Достаточно значимым для определения теоретических оснований и векторов междисциплинарных исследований экспертной деятельности является, с нашей точки зрения, следующее утверждение автора: «...именно в переходные периоды, связанные с деформациями национально-государственной парадигмы, роль политической экспертизы может возрастать, и она становится активной составляющей формируемой системы национальных политических ориентиров. При этом на первый план выходят идеолого-концептуальные разработки (предметная область теоретико-фундаментального политического анализа), которые в иное время выполняют несколько другую функцию в политической экспертизе, уступая центральное место практически-прикладным исследованиям» [11: 68]. В таких ситуациях целью вовлечения аналитиков и экспертов в процессы публично-властного управления может выступать, согласно определению А. А. Дегтярева, выработка «общих принципов и специальных методов моделирования, диагностики, прогнозирования проблемно-политических ситуаций и формулирование практических рекомендаций при подготовке, принятии и реализации публичных решений» [8: 158].

Парадигмальными основаниями задач, выдвигаемых и решаемых экспертно-аналитическими сообществами на разных фазах политико-управленческого цикла, чаще всего выступают ценностный, неинституциональный и процессуальный подходы [6], [9]. Теоретическое конструирование, учитывающее целевые установки, заданные политической повесткой дня, и апелли-

рующее к имеющемуся практическому опыту, делает возможным сведение ценностных, институциональных, функциональных, процессуальных и сетевых параметров экспертной деятельности в целостную модель общественной экспертизы. Ее динамические характеристики могут быть верифицированы и в контексте определения функций общественного участия и контроля в обеспечении эффективности государственного управления, присущих различным моделям государственного управления: бюрократической, нового государственного управления, открытого правительства. Среди отечественных авторов, обращающихся к этой проблематике, можно отметить О. Ф. Шаброва [41], Л. М. Сморгунува [31], Е. Г. Морозову [21]. В работах этих исследователей с применением методов диахронного и синхронного сравнительного анализа, с опорой на зарубежный и отечественный опыт показывается изменение роли общественного контроля в процессах административных преобразований и утверждающихся практиках открытого государственного управления в Российской Федерации.

Общественная экспертиза как элемент практической реализации открытости власти стала объектом научной рефлексии как в политологических, так и правоведческих исследованиях. Осмысление этого феномена в политологических исследованиях осуществляется, в частности, в дискурсе делиберативной и мониторинговой демократии. Среди исследователей, которые активно транслируют положения этих концептов в проблемное поле российских исследований, в первую очередь можно отметить серию статей А. В. Зайцева [12], [13] и исследования А. Н. Линде [19]. В частности, в одной из статей А. В. Зайцева утверждается: «Посредством диалогического дискурса общество и отдельные граждане включаются в дискурсивный процесс делиберативной выработки и принятия решений. Публичный характер политики предполагает, что политические решения и программы... подлежат общественному контролю на каждом из этапов их реализации» [13: 1470].

Характеризуя возможности реализации принципов мониторинговой демократии, в качестве ее особенностей С. П. Перегудов отмечает способность «вбирать в себя постоянно меняющиеся формы и методы взаимодействия общества и власти, которые обнаруживаются на различных ее уровнях и пространствах. Выражаясь конкретнее, она существенно обогащает тот арсенал средств, которыми располагает общество для мониторинга власти, причем делая это на всех основных жизненно важных направлениях активности социумов. Одновременно она стимулирует или вынуждает власти самых различных уровней и компетенции вступать в диалог с обществом и его акторами, функционирующими на тех же уровнях» [23: 66].

В рамках правоведения сущность общественной экспертизы разрабатывается при раскрытии смысла понятия «открытость и прозрачность власти». Профессор НИУ ВШЭ А. В. Нестеров определяет открытость органов власти как «юридическое свойство, характеризующее реординационное взаимодействие с субъектами гражданского общества, в частности юридическую и фактическую возможность правового воздействия этих субъектов на политические, законодательные и/или административные решения таких органов» [22: 4–5]. Рассматривая проблемы, связанные с вовлеченностью гражданского общества в процессы принятия управленческих решений, автор выделяет три вида реординационного взаимодействия субъектов гражданского общества: взаимодействия, организованного органами власти; самостоятельной деятельности независимых институтов; неинституализированного взаимодействия отдельных инициативных групп граждан. Достаточно оригинальной при этом является авторская оценка понятий «вовлечение в управление государством» и «общественный контроль», которые А. В. Нестеров определяет как метафоры. Определяя роль общественно-го участия, он говорит о реординационном воздействии субъектов гражданского общества на властные структуры.

Анализ содержания понятия общественной экспертизы как правовой категории предложен в работах П. А. Кабанова в контексте изучения феномена антикоррупционной экспертизы [17]. При этом автор показывает специфику официальной дефиниции понятия, данного федеральным законодателем, и тех особенностей организации экспертной деятельности, которые следуют из этого определения, анализирует основные инструменты ее осуществления. Специфика регионального законодательства П. А. Кабанову видится в том, что в качестве предназначения общественной экспертизы региональные законы в основном фиксируют задачи повышения качества законодательных и иных правовых актов и согласование интересов социальных групп [17: 1170, 1173].

Обращаясь к правовой природе института общественной экспертизы, Ю. С. Половникова [24] сравнивает общественную экспертизу с другими формами общественного контроля, выделяет ее специфические черты и функции, рассматривает в качестве наиболее эффективной формы взаимодействия властных и общественных структур. Вместе с тем она утверждает, что «в настоящее время общественность России лишена функций контроля над государством в связи с тем, что вмешательство в деятельность органов государственной и муниципальной власти строго лимитировано и предполагает лишь внешнее наблюдение, а выявленные недостатки и разработанные предложения могут быть восприняты лишь

в качестве рекомендаций» [24: 113–114]. В связи с этим автор предлагает различие понятий «общественный контроль» и «общественный надзор», в основе этого различия – признание различных результатов реализации полномочий: «для контрольных – окончательность и обязательность указаний, а для надзорных – лишь предварительность и рекомендательный характер» [24: 113].

Определенный скептицизм правоведов и их стремление избежать расширительной интерпретации общественной экспертизы как инструмента демократизации государственного управления проявляют себя и в ряде политологических исследований. Так, например, в статье О. В. Милаевой и А. Е. Сиушкина «“Открытое правительство”: способ демократизации информационно-коммуникационного пространства?» авторы определяют проблемные зоны реализации модели открытого государственного управления. С их точки зрения, внедряемые инструменты гражданского контроля ориентируют общество на артикуляцию проблем, но процедуры выработки управленческого решения остаются для них закрытыми, при этом не предусмотрены юридические гарантии исполнения общественных инициатив. Еще одна проблема связана с тем, что реализация «открытого правительства» предусматривается как властное веление, как «реформирование сверху». Это, с точки зрения исследователей, ограничивает реординационные связи между гражданами и властью. Слабая регламентация процедуры взаимодействия с общественными институтами и частными инициативами может быть связана с попытками придать общественной экспертизе заказной характер, использовать как средство манипуляции общественным сознанием [20].

Преодоление этих рисков лежит в плоскости тех требований, которые еще в середине 1990-х годов сформулировал Ю. В. Сидельников, который настаивал на необходимости подведения под экспертную деятельность строгой научной базы [30]. Современные подходы к организации экспертно-аналитической деятельности, сопровождающей процессы принятия управленческих решений, представляют собой методологически обоснованные и методически определенные проекты, базирующиеся на достижениях не только гуманитарных, но и точных дисциплин. В отечественной науке эта традиция складывается в связи с разработкой теории управления большими системами с применением методов прикладной математики, системного анализа и теории измерений [28], [29]. Способы трансляции этих идей, разрабатываемых в рамках теории управления большими системами, в область государственной экспертизы, в сферу экспертного анализа общественных проблем предлагаются, например, в работах А. Н. Райкова [25], [26].

Математические и логические модели организации экспертной деятельности, ориентированные на обеспечение ее достоверного и качественного результата, находят применение во многих сферах управленческой деятельности [2], [10]. Они являются основанием для определения критериев деятельности экспертов по оценке качества принимаемых управленческих решений, а также их регулирующего воздействия на социум.

В отечественной историографии по проблематике общественной экспертизы выделяется пласт научной литературы, посвященной анализу роли и функций отдельных акторов, участвующих в производстве экспертного знания при принятии публичных решений. Среди этих акторов ведущее место занимают представители экспертных и аналитических сообществ, что нашло отражение в исследовательском поле.

Из исследований прежде всего следует отметить ряд работ, появившихся при участии общественной организации – Санкт-Петербургского гуманитарно-политологического центра «Стратегия» во главе с профессором А. Ю. Сунгуровым. В одной из ранних публикаций этого коллектива был использован англоязычный термин «фабрика мысли» и впервые в России введено в научный оборот понятие «центров публичной политики» как определенного подкласса «фабрики мысли» [37]. Таким образом, происходило конституирование терминологии по обозначению особой автономной формы организации работы экспертных сообществ. В работах А. Ю. Сунгурова, М. Б. Горного, А. А. Балаяна, В. Л. Римского и др. собран обширный фактологический материал по осмыслению зарубежного опыта развития «фабрик мысли», анализу развития и деятельности крупнейших российских «фабрик мысли» и других форм организации и самоорганизации экспертного сообщества [4], [27], [34], [38]. В ежегодном альманахе «Публичная политика», издаваемом центром «Стратегия» с 2004 года, значимое место отводится «фабрикам мысли» разного вида.

Использование субъектно-институционального подхода, применяемого в качестве методики

кафедрой публичной политики НИУ ВШЭ под руководством Н. Ю. Беляевой, реализовалось в оформлении еще одного направления в исследованиях акторов общественной экспертизы. Коллектив кафедры подготовил учебное пособие, ряд изданий обзорного характера и научных статей, посвященных развитию аналитических центров (так называют обсуждаемые структуры Н. Ю. Беляева, Д. Г. Зайцев и их соавторы) в ряде регионов России [3], [5], [7], [32].

Таким образом, можно констатировать оформление в Российской Федерации нескольких исследовательских коллективов, последовательно занимающихся изучением различных форматов организации экспертно-аналитических сообществ. Большинство авторов являются представителями тех организаций, которые можно классифицировать как «фабрики мысли» в том или ином варианте. Однако в последнее время стал заметным появляющийся интерес академического сообщества к развитию подобных институтов. Теме «Социальные и политические функции академических и экспертных сообществ» был посвящен номер журнала «Политическая наука», в котором авторы представили статью о развитии экспертного сообщества в Республике Карелия [16] (см. также [14]).

Рассмотренные в данном обзоре отечественные монографические публикации и научная периодика позволяют сделать вывод, что при всех существующих ограничениях общественная экспертиза рассматривается как эффективное средство наращивания качества управленческих практик и как действенный инструмент артикуляции и лоббирования общественного интереса. Практическая значимость данных исследований связывается с тем, что научное видение и обоснование экспертной деятельности на основе комплексного подхода к пониманию общественной экспертизы могут способствовать оптимизации имеющегося потенциала общественного контроля в процессах моделирования современной системы политической коммуникации между властью и обществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 17.02.1998 «Общими силами – к подъему России (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22960/?frame=4 (дата обращения 12.01.2017).
2. Абрамова Н. А. О проблеме рисков из-за человеческого фактора в экспертных методах и информационных технологиях // Проблемы управления. 2007. № 2. С. 11–21.
3. Аналитические сообщества в публичной политике. Глобальный феномен и российские практики / Отв. ред. Н. Ю. Беляева. М.: РОССПЭН, 2012. 253 с.
4. Балаян А. А., Сунгуров А. Ю. Фабрики мысли: международный и российский опыт: Учеб. пособие. СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2014. 236 с.
5. Беляева Н. Ю. Гражданская экспертиза как форма гражданского участия. М.: Фрегат, 2001. 146 с.
6. Беляева Н. Ю. Публичная политика: от модулей описания властного пространства – к инструментам гражданского действия // Публичная политика – 2004: Сб. ст. / Под ред. А. Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2004. С. 113–116.
7. Беляева Н. Ю., Зайцев Д. Г. «Фабрики мысли» и центры публичной политики как субъекты экспертного обеспечения политики // Политика. 2008. № 4. С. 139–152.
8. Дегтярев А. А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направления разработки // ПОЛИС: Политические исследования. 2004. № 1. С. 154–168.
9. Дегтярев А. А. Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамический

- цикл и его основные фазы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Degtyaryov_2004_4.pdf (дата обращения 12.01.2017).
10. Дорофеев А. А. Методология экспертно-классификационного анализа в задачах управления и обработки сложнорегулируемых данных (История и перспективы развития) // Проблемы управления. 2009. № 3. С. 19–28.
 11. Еленский А. В. Политическая экспертиза: генезис, понятие и когнитивные возможности // Вопросы философии. 2011. № 2. С. 57–70.
 12. Зайцев А. В. Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества // NB: Проблемы политики и общества. 2013. № 5. С. 29–44 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_689.html (дата обращения 12.01.2017).
 13. Зайцев А. В. Диалог государства и гражданского общества, его роль и место в институциональном дизайне публичной политики // Политика и Общество. 2014. № 12. С. 1469–1478.
 14. Иноземцева В. А. Экспертно-аналитическая деятельность в сфере публично-государственного управления в Республике Карелия // Studia Humanitatis Borealis (научный электронный журнал). 2014. № (2). С. 25–37 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sthb.petsu.ru/journal/article.php?id=3023> (дата обращения 12.01.2017).
 15. Иноземцева В. А., Черненко Е. И. Общественное участие в государственно-публичном управлении Республики Карелия: В 2 ч.: Научное электронное издание. Электрон. дан. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016. Ч. 1. 74 с.
 16. Иноземцева В. А., Черненко Е. И. Экспертное сообщество Республики Карелия: опыт участия в публичной политике // Политическая наука. 2015. № 3. С. 175–183.
 17. Кабанов П. А. Общественная экспертиза как форма общественного контроля за деятельностью органов публичной власти в сфере противодействия коррупции: теоретико-правовой анализ // Политика и Общество. 2014. № 10. С. 1168–1183.
 18. Леонтьев Д. А. Экзистенциальные основания экспертной деятельности // Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности / Под ред. Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2006. 456 с.
 19. Линде А. Н. Делиберативная демократия как направление в современной теории демократии: анализ основных подходов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Вып. 1. С. 52–58.
 20. Милаева О. В., Сиушкин А. Е. «Открытое правительство»: Способ демократизации информационно-коммуникационного пространства? // Наука. Общество. Государство: Электронный научный журнал. 2014. № 1 (5). С. 1–13 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения 12.01.2017).
 21. Морозова Е. Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. М.: РОССПЭН, 1999. 247 с.
 22. Нестеров А. В. О стандарте (концепции) открытости «открытого правительства» // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 8. С. 3–7.
 23. Перегудов С. П. Концепция мониторинговой демократии: к новым отношениям власти и общества // ПОЛИС: Политические исследования. 2012. № 6. С. 55–67.
 24. Половникова Ю. С. Правовая природа института общественной экспертизы // Основы экономики, управления и права. 2013. № 5 (11). С. 113–116.
 25. Райков А. Н. Конвергентное управление и поддержка решений. М.: Изд-во ИКАР, 2009. 244 с.
 26. Райков А. Н. Система для стратегического управления // Государственная служба. 2012. № 6. С. 58–61.
 27. Римский В. Л., Сунгуров А. Ю. Российские центры публичной политики: опыт и перспективы // ПОЛИС: Политические исследования. 2002. № 6. С. 143–150.
 28. Сидельников Ю. В., Салтыков С. А. Процедура отбора наиболее приемлемых разновидностей экспертных методов // Управление большими системами. 2010. № 30. С. 35–66.
 29. Сидельников Ю. В. Системный анализ экспертного прогнозирования. М.: МАИ, 2007. 453 с.
 30. Сидельников Ю. В. Экспертиза: состояние и тенденции развития // МЭиМО: Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 2. С. 122–130.
 31. Сморгун Л. В. Сравнительное государственное управление: Теория, реформы, эффективность. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. 228 с.
 32. Сравнительный анализ российских и зарубежных аналитических центров: case-study: Учеб. пособие / Сост. и ред. Н. Ю. Беляева, Д. Г. Зайцев. М.: ГУ – ВШЭ, 2007. 284 с.
 33. Сулакшин С. С., Бабченко О. С., Строганова С. М. О возможностях прогнозирования и управления развитием общества и государства (конструирования будущего). М.: Научный эксперт, 2006. 32 с.
 34. Сунгуров А. Ю. Как возникают политические инновации: «фабрики мысли» и другие институты-медиаторы. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 283 с.
 35. Тищенко П. Д. Философские основания гуманитарной экспертизы // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 198–205.
 36. Тульчинский Г. Л. Гуманитарная экспертиза как социальная технология [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x2871.htm> (дата обращения 12.01.2017).
 37. «Фабрики мысли» и центры публичной политики: международный и первый российский опыт: Сб. ст. / Под ред. А. Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2002. 226 с.
 38. «Фабрики мысли» и центры публичной политики: исследовательская функция / Ред. М. Б. Горный. СПб.: Норма, 2006. 234 с.
 39. Холмская М. Р. Политическое участие как объект исследования (Обзор отечественной литературы) // ПОЛИС: Политические исследования. 1999. № 5. С. 170–177.
 40. Черненко Е. И. Феномен общественной экспертизы в фокусе полидисциплинарных исследований // Современные научные исследования и разработки: Электронное научно-практическое периодическое издание / Гл. ред. А. П. Власкин. Вып. 1 (9) (январь 2017 г.). Т. 2. С. 246–251 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://olimpiks.ru> (дата обращения 12.01.2017).
 41. Шабров О. Ф. Эффективность государственного управления в условиях постмодерна // Власть. 2010. № 5. С. 4–9.
 42. Юдин Б. Г. От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. С. 126–135.
 43. Юдин Б. Г. Экспертиза в обществе знаний // Знание в социокультурном пространстве / Под общ. ред. акад. РАН В. С. Степина. М.: Экономическое образование, 2011. 531 с.

Inozemtseva V. A., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
Chernenkova E. I., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

THE INSTITUTE OF PUBLIC EXPERTISE IN PRACTICES OF POWER AND PUBLIC COOPERATION: THE HISTORIOGRAPHICAL REVIEW OF NATIONAL LITERATURE

The article deals with the historiographical review of major trends and findings of the research devoted to the phenomenon of public expertise as one of the manifestations of contemporary power and public communication and public participation. The scientific analysis of the public expertise as a form of social control is predisposed by the political agenda that determines involvement of the society in decision-making processes as being the core dimension of the administrative reform in the Russian Federation. The multidisciplinary nature of the research considering the main idea of the public expertise, its special features and functions are demonstrated through the analysis of monographies and academic journals. A wide range of the research addressing the study of public expertise phenomenon, comprising philosophical analysis of essential features of modern expert knowledge as well as jurisprudential and political papers being theoretical and practical in nature, including the construction of private expertise organization models by methods of applied mathematics, was revealed. The separate research pool aimed at studying actors of contemporary expert and analytical activities was also identified.

Key words: public participation, public expertise, public control, expert-analytical communities

REFERENCES

1. Presidential Address to the Federal Assembly dated February 17, 1998 "By joint efforts – to the rise of Russia (on the situation within the country and major policy directions of the Russian Federation)" [Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federal'nomu Sobraniyu ot 17.02.1998 "Obshchimi silami – k pod'emnu Rossii (o polozhenii v strane i osnovnykh napravleniyakh politiki Rossiyskoy Federatsii)"]. *Konsult'antPlyus*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22960/?frame=4 (accessed 12.01.2017).
2. Abramova N. A. On the risks caused by the human factor in the expert methods and information technologies [O probleme riskov iz-za chelovecheskogo faktora v ekspertnykh metodakh i informatsionnykh tekhnologiyakh]. *Problemy upravleniya* [Control sciences], 2007. № 2. P. 11–21.
3. *Analitycheskie soobshchestva v publichnoy politike. Global'nyy fenomen i rossiyskie praktiki* [Analytical communities in the public policy. Global phenomenon and the Russian practice]. Editorial Board. N. Y. Belyaev and other. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012. 253 p.
4. Balayan A. A., Sungurov A. U. *Fabriki mysli: mezhdunarodnyy i rossiyskiy opyt: Uchebnoe posobie* [Think tanks: international and Russian practice: Ed. book]. St. Petersburg, Otdel operativnoy poligrafii NIU VShE Publ., 2014. 236 p.
5. Belyaeva N. Y. *Grazhdanskaya ekspertiza kak forma grazhdanskogo uchastiya* [Civil expertise as a form of civic participation]. Moscow, Fregat Publ., 2001. 146 p.
6. Belyaeva N. Y. Public Policy: from the authoritative space descriptive modules to the civil action tools [Publichnaya politika: ot moduley opisaniya vlastnogo prostranstva – k instrumentam grazhdanskogo deystviya]. *Publichnaya politika-2004* / Edited by A. U. Sungurov. St. Petersburg, Norma Publ., 2006. P. 113–116.
7. Belyaeva N. Y., Zaitsev D. G. "Think Tanks" and public policy centers as policy expert maintenance subjects ["Fabriki mysli" i tsentry publichnoy politiki]. *Politia* [Politeia], 2008. № 4. P. 139–152.
8. Degtyarev A. A. Policy Analysis as an Applied Discipline: Subject Field and the directions for future development [Politicheskiy analiz kak prikladnaya distsiplina: predmetnoe pole i napravleniya razrabotki]. *POLIS: Politicheskie issledovaniya* [POLIS: Political studies], 2004. № 1. P. 154–168.
9. Degtyarev A. A. *Protssess prinyatiya i osushchestvleniya resheniy v publichno-gosudarstvennoy politike: dinamicheskiy tsykl i ego osnovnyye fazy* [The process of decision making and decision implementation in the public policy of the state: the dynamic cycle and its main phases]. Available at: http://www.civisbook.ru/files/File/Degtyaryov_2004_4.pdf (accessed 12.01.2017).
10. Dorofeyuk A. A. Methodology of the expert-based classification analysis of processing and managing complex data structures (history and development prospects) [Metodologiya ekspertno-klassifikatsionnogo analiza v zadachakh upravleniya i obrabotki slozhnoorganizovannykh dannykh (Istoriya i perspektivy razvitiya)]. *Problemy upravleniya* [Control sciences], 2009. № 3. P. 19–28.
11. Yelensky A. V. Political assessment: the genesis, concept and cognitive abilities [Politicheskaya ekspertiza: genezis, ponyatie i kognitivnye vozmozhnosti]. *Voprosy filosofii*, 2011. № 2. P. 57–70.
12. Zaitsev A. V. Deliberative democracy as an institutional dialogue between the authorities and civil society [Deliberativnaya demokratiya kak institutsional'nyy dialog vlasti i grazhdanskogo obshchestva]. *NB: Problemy politiki i obshchestva*, 2013. № 5. P. 29–44. Available at: http://e-notabene.ru/pr/article_689.html (accessed 12.01.2017).
13. Zaitsev A. V. The State-civil society dialogue, its role and place in the institutional design of public policy [Dialog gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva, ego rol' i mesto v institutsional'nom dizayne publichnoy politiki]. *Politika i obshchestvo* [Politics and Society], 2014. № 12. P. 1469–1478.
14. Inozemtseva V. A. Expert and analytical activities in the field of public governance in the Republic of Karelia [Ekspertno-analiticheskaya deyatel'nost' v sfere publichno-gosudarstvennogo upravleniya v Respublike Kareliya]. *Studia Humanitatis Borealis*, 2014. № (2). P. 25–37. Available at: <http://sthb.petsu.ru/journal/article.php?id=3023> (accessed 12.01.2017).
15. Inozemtseva V. A., Chernenkova E. I. *Obshchestvennoe uchastie v gosudarstvenno-publichnom upravlenii Respubliki Kareliya* [Public participation in state and public administration of the Republic of Karelia]. In 2 parts. Scientific electronic publishing. Petrozavodsk, PetrGU Publ., 2016. Part 1. 74 p.
16. Inozemtseva V. A., Chernenkova E. I. The expert community of the Republic of Karelia and its public policy expertise [Ekspertnoe soobshchestvo Respubliki Kareliya: opyt uchastiya v publichnoy politike]. *Politicheskaya nauka* [Political science (RU)], 2015. № 3. P. 175–183.
17. Kabanov P. A. Public examination as a form of social control over the activities of public authorities in the sphere of anti-corruption enforcement: theoretical and legal analysis [Obshchestvennaya ekspertiza kak forma obshchestvennogo kontrolya za deyatel'nost'yu organov publichnoy vlasti v sfere protivodeystviya korruptsii: teoretiko-pravovoy analiz]. *Politika i obshchestvo* [Politics and Society], 2014. № 10. P. 1168–1183.
18. Leontyev D. A. Existential foundations of expert activity [Ekzistentsial'nye osnovaniya ekspertnoy deyatel'nosti].

- Ekspertiza v sovremennom mire: ot znaniya k deyatel'nosti*. Edited by G. V. Ivanchenko, D. A. Leontyev. Moscow, Smysl Publ., 2006. 456 p.
19. Linde A. N. Deliberative democracy as a trend in modern theory of democracy: the analysis of the main approaches [Deliberativnaya demokratiya kak napravlenie v sovremennoy teorii demokratii: analiz osnovnykh podkhodov]. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*. 2015. Issue 1. P. 52–58.
 20. Milaeva O. V., Siushkin A. E. The “Open Government”: The way of democratization of information and communication space? [“Otkrytoe pravitel'stvo”: Sposob demokratizatsii informatsionno-kommunikatsionnogo prostranstva?]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. Elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Science. Society. State. Electronic scientific journal]. 2014. № 1 (5). P. 1–13. Available at: <http://esj.pnzgu.ru> (accessed 12.01.2017).
 21. Morozova E. G. *Politicheskii rynek i politicheskii marketing: kontseptsii, modeli, tekhnologii* [Political market and political marketing: concepts, models, technologies]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1999. 247 p.
 22. Nesterov A. V. On the standard (concept) of “open government” openness [O standarte (kontseptsii) otkrytosti “otkrytogo pravitel'stva”]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State Power and Local Self-government]. 2015. № 8. P. 3–7.
 23. Peregodov S. P. The concept of monitoring democracy: to new relationships between government and society [Konseptsiya monitoringovoy demokratii: k novym otnosheniyam vlasti i obshchestva]. *POLIS: Politicheskie issledovaniya* [POLIS: Political studies]. 2012. № 6. P. 55–67.
 24. Polovnikov Yu. S. Legal nature of the institute of public expert examination [Pravovaya priroda instituta obshchestvennoy ekspertizy]. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava* [Fundamentals of economics, management and law]. 2013. № 5 (11). P. 113–116.
 25. Raykov A. N. *Konvergentnoe upravlenie i podderzhka resheniy* [Converged management and decision support]. Moscow, Izd-vo IKAR Publ., 2009. 244 p.
 26. Raykov A. N. System for strategic management [Sistema dlya strategicheskogo upravleniya]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public Administration]. 2012. № 6. P. 58–61.
 27. Rimskiy V. L., Sungurov A. Yu. Russian centers of public policy: experience and prospects [Rossiyskie tsentry publichnoy politiki: opyt i perspektivy]. *POLIS: Politicheskie issledovaniya* [POLIS: Political studies]. 2002. № 6. P. 143–150.
 28. Sidelnikov Yu. V., Saltykov S. A. Selection process of the most adoptable forms of expert methods [Protseduira otbora naibolee priemlemykh raznovidnostey ekspertnykh metodov]. *Upravlenie bol'shimi sistemami* [Large-scale Systems Control]. 2010. № 30. P. 35–66.
 29. Sidelnikov Yu. V. *Sistemnyy analiz ekspertnogo prognozirovaniya* [System analysis of the expert forecasting]. Moscow, MAI Publ., 2007. 453 p.
 30. Sidelnikov Yu. V. Expert examination: current status and development trends [Ekspertiza: sostoyanie i tendentsii razvitiya]. *MEiMO: Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [MEiMO: World Economy and International Relations]. 1997. № 2. P. 122–130.
 31. Smorgunov L. V. *Sravnitel'noe gosudarstvennoe upravlenie: Teoriya, reformy, effektivnost'* [Comparative governance: Theory, reforms, effectiveness]. St. Petersburg, Izd-vo SPBU, 2000. 228 p.
 32. *Sravnitel'nyy analiz rossiyskikh i zarubezhnykh analiticheskikh tsentrov: case-study: Ucheb. posobie* [Comparative studies of Russian and foreign think tanks: case-study: study guide] / Composed and edited by N. U. Belyaeva, D. G. Zajcev. Moscow, GU – VShE Publ., 2007. 284 p.
 33. Sulakshin S. S., Babchenko O. S., Stroganova S. M. *O vozmozhnykh prognozirovaniya i upravleniya razvitiem obshchestva i gosudarstva (konstruirovaniya budushchego)* [Concerning the opportunities of forecasting and controlling the development of society and state (constructing the future)]. Moscow, Nauchnyy ekspert Publ., 2006. 32 p.
 34. Sungurov A. U. *Kak vznikayut politicheskie innovatsii: “fabriki mysli” i drugie instituty-mediatory* [The emergence of political innovations: think tanks and other mediator institutes]. Moscow, Politicheskaya Entsiklopediya Publ., 2015. 283 p.
 35. Tishenko P. D. Philosophical underpinnings of humanitarian expertise [Filosofskie osnovaniya gumanitarnoy ekspertizy]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. 2008. № 3. P. 198–205.
 36. Tul'chinskij G. L. *Gumanitarnaya ekspertiza kak sotsial'naya tekhnologiya* [Humanitarian expertise as a social technology]. Available at: <http://hpsy.ru/public/x2871.htm> (accessed 12.01.2017).
 37. *“Fabriki mysli” i tsentry publichnoy politiki: mezhdunarodnyy i pervyy rossiyskiy opyt: Sbornik statey* [“Think tanks and public policy centers”: international and Russian first experience: collection of scientific articles]. Edited by A. U. Sungurov. St. Petersburg, Norma Publ., 2002. 226 p.
 38. *“Fabriki mysli” i tsentry publichnoy politiki: issledovatel'skaya funktsiya* [“Think tanks” and public policy centers: research function]. Edited by M. B. Gorn'yj. St. Petersburg, Norma Publ., 2006. 234 p.
 39. Kholm'skaya M. R. Political participation as a target of research (The review of national literature) [Politicheskoe uchastie kak ob'ekt issledovaniya (Obzor otechestvennoy literatury)]. *POLIS: Politicheskie issledovaniya* [POLIS: Political studies]. 1999. № 5. P. 170–177.
 40. Chernenkova E. I. Modern scientific researches and developments [Fenomen obshchestvennoy ekspertizy v fokuse polidistsiplinarnykh issledovaniy]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki: Elektronnoe nauchno-prakticheskoe periodicheskoe izdanie*. Editor-in-charge A. P. Vlaskin. Issue 1 (9) (January 2017). Vol. 2. P. 246–251. Available at: <http://olimpiks.ru> (accessed 12.01.2017).
 41. Shabrov O. F. The effectiveness of governance in the postmodern context [Effektivnost' gosudarstvennogo upravleniya v usloviyakh postmoderna]. *Vlast'* [Power]. 2010. № 5. P. 4–9.
 42. Yudin B. G. From ethics expertise to humanitarian expertise [Ot eticheskoy ekspertizy k ekspertize gumanitarnoy]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. 2005. № 2. P. 126–135.
 43. Yudin B. G. Expertise in knowledge society [Ekspertiza v obshchestve znaniy]. *Znanie v sotsiokul'turnom prostranstve* [Knowledge in cultural and social context]. Under the general editorship of member of RAS V. S. Stepin. Moscow, Ekonomicheskoe obozrenie Publ., 2011. 531 p.

Поступила в редакцию 06.02.2017